

ЖАН-МИШЕЛЬ ЖАРР: ЭЛЕКТРОННАЯ ЛЕГЕНДА УШЕДШЕГО ВЕКА

Одним из самых ярких представителей популярной электронной музыки конца 20 века является французский композитор Жан-Мишель Жарр. В своих музыкальных композициях Жарр всегда сочетал мелодико-гармоническую структуру популярной музыки с поисками новых тембров и звучаний, используя широкие возможности, которые дают композитору средства электронной музыки. В то же время во многих его композициях прослеживается влияние не только популярной, но и академической музыки, и особенно заметны традиции минимализма. Среди композиторов-представителей электронной музыки предшественником Жарра можно считать крупного немецкого мастера Клауса Шульце.

Музыка Жан-Мишеля Жарра замечательна хотя бы тем, что находится на стыке нескольких жанров. С одной стороны, любители поп-музыки и техно услышали в ней знакомые ритмы и характерные запоминающиеся простые мелодии. Любителям рока наверняка пришлось по душе яркие короткие «риффы», то и дело возникающие не только в мелодической линии, но и басу, и в контрапунктирующих голосах. Иногда из отдельных риффов, как из кирпичиков, складывается целое здание фактуры музыкального сочинения. Любители академической музыки всегда ценили в композициях Жарра то, что многие из них, если разобраться, несут в себе серьёзные идеи, а структура альбомов достаточно сложна и является, по сути, развитием идеи симфонического цикла (и переходом этой идеи на новый уровень). Наконец, любителям авангарда и электроники в сочинениях Жарра нравились новые тембры и звучания, которые он с неизменной изобретательностью находил для своих сочинений.

Композитор родился в Лионе 24 августа 1948 года. Его отец, Морис Жарр, также был композитором, так что сын с малых лет был окружён музыкой. Он начал учиться играть на фортепиано в пять лет, а будучи школьником, очень сильно увлекался игрой на электрогитаре. При этом он пытался создавать собственные группы, а также то и дело присоединялся к другим группам, которые во множестве создавались его сверстниками, также увлекавшимися музыкой. Однако большинство из этих групп довольно быстро распадались. И хотя юный Жарр не останавливался и даже с одной из групп получил приз парижского «фестиваля улиц», главным делом в то время для него была тогда всё-таки не музыка, а филология. Именно по этой специальности он и получил основное образование.

И, возможно, так бы и разочаровался Жарр в музыкальных своих возможностях, и никогда бы мы не узнали его как музыканта. Однако в 20-летнем возрасте он познакомился со знаменитым Пьером Шеффером, который занимался исследованиями в области электронной музыки. Тут же Жан-Мишель Жарр увлёкся конкретной музыкой, а также различными методами созданием новых тембров. Уже в 1969 году он создал несколько пьес для магнитной ленты. Тогда же вышел его экспериментальный электроакустический альбом *La Cage*, который обычно не включается в официальную дискографию Жарра.

Через два года был выпущен ещё один альбом, наполненный электроакустической музыкой. Он назывался *Deserted Palace*. В некоторых источниках указывается, что альбом «мало кого заинтересовал». Возможно, это было действительно так: для экспериментальной электроакустики это музыка была недостаточно «новой», а для популярного жанра — слишком сложной.

Примерно в это же время Жан-Мишель Жарр принёс электронную музыку в здание Парижской оперы. Здесь он пишет семь частей музыки для балета, причём каждая из частей соответствует одному из цветов радуги. Затем в течение нескольких лет композитор занимается традиционной музыкой. В частности, он написал музыку к нескольким кинофильмам. Наиболее известным из них был фильм *Les Granges Brulees*, в котором снимался так хорошо известный нам сегодня актёр Ален Делон.

Но электронная музыка всё-таки привлекает Жарра сильнее. И вот, наконец, у него возникает идея электронного альбома «*Oxugene*». В то время сочинение электронной музыки ещё не происходило одновременно с его записью, фактической реализацией в звуке, как это происходит сейчас, во времена господства персональных компьютерных студий. На дворе стоял 1976 год, и студии звукозаписи, в которых можно было реализовать идеи электронной

музыки, были дорогими и их было совсем немного. Так что вначале нужно было наметить идею альбома, «сочинить музыку» в смысле какой-либо фиксированной нотной последовательности и уже затем заниматься записью альбома в студии. Ни одна из существующих платных студий для этого, кстати, не подошла. К счастью, Жарр уже несколько лет тратил почти все деньги на покупку электронного музыкального оборудования. В результате альбом был записан на частной студии Жарра. В записи были использованы синтезаторы ARP, AKS, VCS-83, «гармонический синтезатор» RMI, электроорган Farfisa, меллотрон и драм-машина.

Однако довольно долго Жарр совершенно безрезультатно обращался к разным издателям, пытаясь договориться о том, чтобы его альбом увидел свет. Издатели пластинок отказывали ему один за другим, так как они привыкли к музыке, которая либо исполняется на обычных акустических инструментах, либо является совсем уже «экспериментальной» и «авангардной» (несмотря на всю нелепость этого «термина»). Но всё-таки нашёлся человек, который заинтересовался идеями Жарра. Это был тот человек, который до этого открыл французам группу Pink Floyd и Дэвида Боуи. Звали его Франсис Дрейфус.

В результате сотрудничества Жарра и Дрейфуса в конце 1976 года альбом Oxygene, наконец, был издан. И совершенно неожиданно для обоих этот альбом начал иметь головокружительный успех. Впоследствии он станет многократно золотым, он долго будет занимать первые строчки мировых хит-парадов по продажам. Международный релиз альбома был издан в 1977-м году, и сразу же после выпуска разошелся тиражом 6 миллионов экземпляров. Газета Daily Mirror назвала этот альбом «французской революцией в рок-музыке», а американский журнал People присудил Жарру звание «человека года». Сейчас альбом Oxygene признан самым успешным в истории французской звукозаписывающей индустрии!

Альбом состоит из 6 частей. Названы они без изысков — Oxygene 1, Oxygene 2 и так далее, до Oxygene 6. Это первый альбом в официальной дискографии Жарра, и это не случайно — только в нём, наконец композитор, что называется «нашёл себя», здесь музыка находится именно на той точке стыка многих жанров, о которой мы говорили в начале статьи. Альбом остаётся популярным по сей день, и не так давно был переиздан вновь в пересведённом виде, чтобы отвечать акустическим требованиям начала 21-го века.

В 1978 году состоялась свадьба композитора с Шарлоттой Рэмплинг, а в декабре того же года был издан новый альбом Жарра — Equinox, который продолжал традиции «Oxygene» и закрепил его успех, разойдясь тиражом в 7 миллионов экземпляров.

Затем в течение трёх лет Жарр не создавал оригинальных композиций, а использовал отрывки из своих двух успешных альбомов для музыки к кино. Поклонники электронной музыки с нетерпением ждали новых альбомов Жарра. И в июне 1981 года новый альбом, наконец, вышел. Он назывался «Magnetic Fields» (во французском варианте — «Les Chants Magnetiques»). Однако, он не привнёс ничего нового в уже сложившийся образ Жарра-музыканта. Поклонники по-прежнему с радостью слушали его и наслаждались новыми тембрами, совмещёнными с яркими мелодическими оборотами. Однако этот альбом, по сравнению с Equinox и особенно с Oxygene был, пожалуй, некоторым нагом назад. Здесь было больше традиционных популярных ритмов, тембры стали более «гладкими», а общая «симфоничность» цикла прослеживалась не так ярко, как раньше.

В том же году он был приглашён дать концерты в Китае. Это было настоящее политическое событие, так как в Китай тогда западных музыкантов не приглашали (как говорят, по идейным соображениям). А вот Жарра пригласили, и он приглашение принял. Он дал два концерта в Пекине и три концерта в Шанхае. Концерты посетили более 400 тысяч человек. А в следующем году был выпущен двойной альбом, основанный на записях этих концертов. Кстати, помимо отрывков из трёх уже вышедших ранее альбомов, в Китае Жарр представил и новые сочинения, например, пьесы «Night In Shanghai» и «Souvenir Of China».

А в 1983 году Жан-Мишель Жарр изменил «великим принципам художника» и, что называется, «учудил». Он записал альбом «Music For Supermarkets», и выпустил его в одном (1) экземпляре! Этот экземпляр был продан с аукциона за 70 тысяч франков, и попал в книгу

рекордов Гиннеса как самый дорогой музыкальный альбом. Музыка альбома была после продажи один раз передана по люксембургскому радио, после чего мастер-плёнки альбома были торжественно уничтожены. То есть музыка должна была остаться почти неизвестной всем, кроме счастливого покупателя пластинки. Тем не менее утверждают, что некоторые композиции из этого альбома всё же были заново записаны и изданы в последующих альбомах Жан-Мишеля Жарра.

И эти альбомы действительно не заставили себя долго ждать. В 1984 году появился альбом со странным названием *Zoolook*, которое перевести, наверное, нельзя. Сам Жарр впоследствии говорил, что он просто хотел выбрать слово, в котором много букв О. Кстати, в альбоме использованы записи человеческих голосов, которые говорят на разных языках, а именно: на арабском, китайском, английском, эскимосском, французском, габонском, немецком, венгерском, индийском, японском, мадагаскарском, малайском, языке пигмеев, русском, испанском, шведском, тибетском, турецком и некоторых других экзотических языках, включая язык австралийских аборигенов, в котором Жарр нашёл слово с 8 буквами «О» и сделал его названием одной из частей (*Woolloomooloo*). Кстати, это первый альбом Жарра, где каждая часть имеет своё название — *Ethnicolor*, *Diva*, *Zoolookologie* и так далее. Правда, все они так же достаточно загадочны и труднопереводимы, как и название всего альбома. Кроме того, в записи этого альбома, кроме самого Жарра, принимали участие ещё 6 музыкантов, в том числе Лори Андерсон.

А в 1986 году вышел альбом, который можно считать второй вершиной в творчестве Жарра (наряду с *Oxugene*). Этот альбом называется *Rendez-vous*. Альбом имеет структуру, близкую к симфонической, и почти сюжетное развитие. Человеческая трагедия, которая развивается тут в первых двух частях, приводит к музыке полного опустошения в третьей части, где солирует специально сконструированный за несколько лет до этого инструмент «Лазерная арфа». После опустошения врываются звуки внешнего мира, отдалённого веселья (четвёртая часть). Однако они смешиваются внутри сознания и вступают в конфликт с «виртуальным героем» и друг с другом (пятая часть), что приводит к трагическому заключению-плачу (шестая, последняя часть).

Сюжетное развитие очень сближает этот альбом по духу с симфониями Густава Малера. В то же время, альбом полон новаторских идей, его тембры ни на что не похожи и незабываемы — стоит их хоть раз услышать, и вы будете узнавать их с одной ноты.

Одну из композиций этого альбома Жарр планировал вначале сыграть на концерте совместно с астронавтом Роном Макнейром, который во время концерта должен был находиться на борту космического корабля «Челленджер». Но, как известно, в январе 1986 года «Челленджер» взорвался при взлёте с космодрома. Пьеса в результате трансформировалась в подобие плача, и стала последней композицией альбома *Rendez-vous*, который, кстати, Жарр посвятил погибшим астронавтам.

При записи альбома Жарр использовал синтезаторы Seiko DS 250, Synthex, Moog, Roland JX 8P, Fairlight, Emulator II, Eminent, AKS, Linn 9000, RMI, Seiko DS 320, OBX, DX 100, Matrisequencer, Casio CZ 5000, ARP 2000 и, конечно, «Лазерную арфу». Кроме того, были приглашены и несколько исполнителей. Мишель Гейсс управлял синтезаторами ARP 2600 и Eminent, а также секвенцером. Доминик Перрье был ответственным за *Memory Moog*. Партии ударных (и реальных, которые тоже есть, и различных драм-машин и ударных синтезаторов) озвучивал Джо Хаммер. Для второй части альбома был записан хор «Radio France», и, наконец, в последней части звучит живой саксофон Пьера Госсе.

Последующие альбомы Жан-Мишеля Жарра продолжали оставаться яркими, однако уже не могли затмить *Rendez-vous* и предшествующие его сочинения. В 1988 году вышел альбом *Revolutions*, в котором был использован синтезированный компьютерный голос. В 1990 году появился альбом «*En attendant Cousteau*», посвящённый французскому исследователю океана Жак-Иву Кусто. Жан-Мишель Жарр специально ездил в Тринидад и Тобаго, чтобы записать трилогию «*Calypso*» (первые три части альбома) с группой местных барабанщиков *The Amoco Renegades*. Кстати, *Calypso* — название корабля, на котором плавал Жак-Ив Кусто; и одновременно — название музыкального стиля, который Жарр использовал в первой части

альбома. А последняя, четвёртая дорожка этого диска является самой длинной из всех изданных Жарром композиций. Её продолжительность составляет 47 минут.

В 1992 году появился альбом Images, который, по сути является сборником композиций с более ранних альбомов Жарра. В 1993 году выходит очень успешный альбом «Chronologie».

А 20 лет спустя после выхода первого альбома «Oxigene», Жан-Мишель Жарр решил вернуться к истокам и записал продолжение знаменитого альбома. Новый релиз называется «Oxigene 7–13». Здесь Жарр смешивает старые синтезаторы, которые он использовал в 1976 году с новейшими технологиями. Так же как и его предшественник, Oxigene 7–13 достиг вершин европейских хит-парадов.

В 1997 г., когда отмечалось 850-летие Москвы, Жан-Мишель Жарр был приглашён мэром столицы для участия в этом большом празднике. Концерт развернулся перед Московским Государственным Университетом. История Москвы при этом проецировалась на фасад Университета под музыку Жарра. Московские власти оценили количество зрителей в 3,5 миллиона.

В 21 веке Жарр выпустил ещё 4 альбома: Metamorphoses, Sessions 2000, Geometry Of Love и «AERO: Anthology of Electronic Revisited Originals». Будем надеяться, что он и ещё не раз порадует любителей музыки новыми яркими сочинениями. В то же время у большинства музыкантов это имя всё-таки и сегодня ассоциируется прежде всего с сочинениями 70-х–80-х годов, когда они стали для многих чем-то вроде «эталона звучания синтезаторной музыки».

ВАЛЕРИЙ БЕЛУНЦОВ